

западных губерниях оно появились при премьерстве П. А. Столыпина в 1911 г., причем со скандалом по ст. 87 «Основных законов» с временным роспуском Госдумы и Госсовета. В 1912 г. земства были введены и в трех юго-восточных губерниях: Оренбургской, Астраханской и Ставропольской.

Таким образом, противостояние между министрами финансов С. Ю. Витте и внутренних дел И. Л. Горемыкиным и В. К. Плеве не привело к разрешению вопроса о земском самоуправлении. Первому удалось заблокировать разрешение назревшего вопроса, и тем добиться временного повышения своего авторитета у императора. С. Ю. Витте умело сыграл на его неприятии любых попыток (даже мнимых) ограничения самодержавия.

Витте С. Ю. Воспоминания. Полн. изд. в 1 т. М.: Альфа-книга, 2017.

Витте С. Ю. Самодержавие и земство. СПб.: тип. В. Безобразова и Комп., 1908.

Гайда Ф. А. Борьба за земство: эффективные менеджеры против местного самоуправления // Русская истина. URL: <https://politconservatism.ru/thinking/borba-za-zemstvo-effektivnye-menedzhery-protiv-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 25.01.2023).

Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: НЛЮ, 2000.

Кризис самодержавия в России, 1895–1917 / Под ред. Б. В. Ананьича. Л.: Наука, 1984.

Куликов В. В. Становление земского самоуправления: законодательство и практика. Киров: Аверс, 2009.

Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: В 4 т. Т. 3.: Вторая половина XIX – начало XX в. / отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2016.

УДК 94(47)。“18/19”+378+37.011.31+316.728+82-94

В. Д. Кривошеева¹
Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-
педагогического университета

Мир повседневности воспитанниц Смоляного института благородных девиц

Статья посвящена характеристике повседневной жизни Смоляного института благородных девиц на основе воспоминаний воспитанниц.

¹ Научный руководитель: В. Ф. Мезенцев, кандидат исторических наук, доцент РГППУ.

Особое внимание уделяется взаимоотношениям между воспитанницами и наставницами

Ключевые слова: Смольный институт, взаимоотношения, воспитанницы, классные дамы, воспоминания.

Степень развитости и культурный уровень государства можно определить благодаря людям, которые достойно воспитаны и хорошо образованы. В течение длительного времени считалось, что место предназначения женщины – дом, она должна заниматься только хозяйством и не больше. В силу этих стереотипов в женском образовании не видели необходимости. Именно конец XVIII в. стал тем периодом, когда начинает проявляться потребность в создании системы образования для женщин, у них появляется возможность учиться.

Изучение процесса развития женского образования тесно связано с вопросом о социальном статусе женщины, ее положением в обществе XVIII в. На протяжении долгого времени эта тема привлекает внимание как историков, так и педагогов.

В современной историографии насчитывается немало работ, посвященных женскому образованию в России, в том числе и Смольному институту благородных девиц. Особое внимание уделялось особенностям воспитания и периоду становления воспитательной системы данного института, которые демонстрируют разные ее состояния. Центральной проблемой данного исследования является анализ взаимоотношений между воспитанницами и их наставницами на основе воспоминаний современниц.

В 1760-е гг. начинается стремительно формироваться новая образовательная политика, связанная с именем Екатерины II. В ее планах было за кратчайшие сроки воспитать «девиц новой формации». В этот период у женской половины населения появляется возможность получить государственное образование в специальных учебных заведениях, в которых должны были сочетаться как педагогические новации Запада, так и русские традиции.

Первым таким учреждением стало «Воспитательное общество благородных девиц» или, как его затем стали называть, Смольный институт при Воскресенском Новодевичьем монастыре.

Институт появился в результате одобрения проекта «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества» 12 марта 1764 г., разработанного И. И. Бецким. Согласно содержащийся в этом документе доктрине, в России дети всех сословий должны были воспитываться в закрытых учебно-воспитательных заведениях [Бецкой, 1985, с. 145].

В Смольном институте воспитанницы находились под присмотром не учителей, а классных дам. В большинстве случаев это были

женщины, не имеющие мужей, либо овдовевшие. Классными дамами называли воспитательниц, которые были в ответственности за порученный им класс. В сохранившихся воспоминаниях смольянок ярко описываются разные классные дамы: от умных и заботливых до жестоких и ворчливых. Для многих из них воспитание девочек в институте было не работой, а в каком-то роде службой государству. Сначала на службу в институт набирали иностранок, а после и русских дворянок. В основе воспитания у классных дам лежал личный пример. Также как и воспитанницы, классные дамы надевали форму, просыпались рано утром и сопровождали девушек на все уроки. Большинство из них имели педагогическое образование, поэтому они должны были знать все преподаваемые дисциплины [Лотман, 1994, с. 81]. Классные дамы не только присутствовали на всех занятиях, но и помогали девушкам в выполнении домашних заданий. М. С. Угличанинова вспоминала: «В маленьком классе, то есть в “кофейном”, классные дамы по вечерам помогали нам готовить уроки к следующему дню» [Угличанинова, 2017, с. 67].

На основе мемуаров смольянок можно понять, какими были классные дамы и учителя в Смольном, и какое место в институте они занимали. Отношения между ними и ученицами складывались по-разному из-за различия в социальном положении и индивидуальных психологических качеств. При этом воспитателям было запрещено относиться к «благородным девицам» грубо или несправедливо, они должны были оказывать положительное воздействие на девушек. Как вспоминала А. И. Соколова, «учителя ... занимались с нами, углубляя по мере наших возрастных и индивидуальных возможностей наши знания по преподаваемым ими предметам; нянечки; пепиньерки – в качестве младших воспитательниц, классные дамы, и тем более классная инспектриса – все оставались с нами на все время нашего пребывания в Институте» [Соколова, 2001, с. 44].

Учителям запрещалось применять телесные наказания, но они и не требовались, поскольку методы воспитания у классных дам были довольно жестокими. Е. Н. Водовозова подробно пишет об этом: «В маленьких классах они грубо толкали девочек, чувствительно тербели их; со старшими было немисливо позволять это себе, но зато их можно было наказывать за всякий пустяк: за недостаточно глубокий реверанс, за смех, за оборванный крючок платья, за спустившийся рукавчик, за прическу не по форме и т. д. до бесконечности» [Водовозова, 1987, с. 312]. М. С. Угличанинова описывает случай, который произошел в годы ее пребывания в институте: «Помню, как однажды, заручившись “Пиковой дамой” Пушкина, данной мне на срок, спешила кончить ее в урок чистописания. Совершенно углубившись в чте-

ние, вдруг чувствую, что у меня эту книгу тащат, и, взглянув, вижу классную даму Самсонову, о которой говорила раньше. Книга была конфискована, а меня поставили среди класса, что считалось большим наказанием. Но этим не кончилось. После урока началось следствие, кто дал книгу, и так как я упорно молчала, то была опять наказана с угрозой довести мой поступок до сведения инспектрисы» [Угличанинова, 2017, с. 74].

О том, как ученицы относились к начальницам в Смольном институте, можно узнать из записок Г. И. Ржевской, которая пишет, что они довольно таки отличались, и оценивать либо осуждать их не в ее праве. Например, она вспоминает свою первую начальницу княгиню Анну Сергеевну Долгорукову: «Помню случай, который обнаружил ее неспособность занимать это важное место, вследствие чего ее осыпали милостями, чтобы склонить отказаться от должности... Гордая повелительница, она хотела, чтобы все склонялось пред нею, и не продержалась на своем месте более восьми месяцев». Были также и начальницы, о которых она высказывалась на положительной ноте. Одной из таких была «г-жа Лафон, умная наставница, не пропускала случая дать мне добрый совет. Я не могла наслушаться ее и извлекала из ее советов и увещаний правила, с которыми согласовала свое поведение. По окончании уроков я бежала к ней, чтобы пользоваться ее беседою или чтением» [Ржевская, 2003, с. 38].

Таким образом, по мнению воспитанниц, отношения между начальницами и воспитанницами могли складываться как на основе взаимного доверия, так и базироваться на страхе и подчинении. В абсолютном большинстве случаев это зависело от личности начальниц института, их отношении к ученицам и умении расположить к себе детей. Нередко воспитательницы в институте заменяли девушкам родителей и семью. В большинстве случаев воспитанницы брали во всем пример со своих наставниц и хотели быть похожими на них.

Бецкой И. И. Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества... (отрывки) // Антология педагогической мысли России XVIII в. М.: Педагогика, 1985.

Водовозова Е. Н. На заре жизни: В 2-х т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1987.

Лотман Ю. М. Женское образование в XVIII – начале XIX века // Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство, 1994.

Ржевская Г. И. Памятные записки // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М.: Нов. лит. обозрение, 2003.

Соколова А. И. Из воспоминаний смолянки // Вестн. всемирн. истории. 1901. № 5. С. 44–68.

Угличанинова М. С. Воспоминания воспитанницы сороковых годов // Институты благородных девиц в мемуарах воспитанниц. М.: Ломоносов, 2013. С. 64–87.